

ДРАКОН

12+

НАТАЛЬЯ МИХАЙЛОВА

Наталья Михайлова

Дракон

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55894486

SelfPub; 2022

Аннотация

В сибирской глубинке два подростка, обустроив себе жилище на мусорном полигоне, вдалеке от взрослой цивилизации, неожиданно становятся свидетелями недетских событий, с которыми отчаянно пытаются справиться так, как велит им сердце.

Наталья Михайлова

Дракон

Слякотная холодная осень в этом году как-то внезапно оборвалась, и в одну ночь всё покрылось снегом. Белая фата зимы повисла на озябших ветках деревьев, легла на чёрные плечи земли и растянулась серебристым шлейфом вдоль теплотрассы.

Гигантские, обмотанные серой издёрганной ветрами теплоизоляцией трубы теплотрассы протянулись до самого горизонта. Они парили в воздухе, словно два китайских дракона – два брата близнеца, которых неуклюже держали над землёй невидимые руки, превратившиеся в бетонные подпорки. Казалось, что если бы эти руки исчезли, то два серых дракона, тяжело дыша, взмахнули бы лохмотьями и взлетели в воздух, устремившись в сказочные дали. Но бетон крепко держал драконов в своих корявых руках. Так они и стояли здесь, прочно вросшие в землю, покрытые цепким колючим кустарником.

Кусты ещё месяц назад сбросили последнюю яркую листву и сейчас дремали под снегом, готовые заснуть на долгую зиму. Среди их ветвей проглядывали стены какого-то странного сооружения, отдалённо напоминавшего огромный шалаш. Внешне оно не было похоже ни на деревянный дом, ни на кирпичный коттедж. Первый мог похвастаться своим

почтенным возрастом, второй – стильными «одеждами». Ни того, ни другого у этого жилища не было. Судя по тому, что не успел он ещё врасти в землю, соорудили его недавно.

Дом, т.е. его некое подобие, больше напоминал кучу мусора, кем-то очень бережно сложенную. Когда наступали сумерки, казалось, будто две огромные ладони соединились пальцами и образовали треугольную крышу, расположившуюся прямо возле теплотрассы. Единственным украшением дома исправно служили ветви кустарника, которые летом спускались по стенам и своими изумрудными ожерельями расцветивали унылую серость стен. Сложно было предположить, как жители попадали внутрь, так как дверей и окон у «строения» не было.

Рассвет дрожал розовым кругом в сером небе. Вдалеке над полем молчаливо кружили птицы. Ворона села на ветку куста, уронив горстку снега на землю, нахохлилась, пытаясь согреться, и громко каркнула. В лесу, через дорогу от теплотрассы, эхом отозвалась ещё одна птица. Она дважды что-то крикнула в ответ, и дом – всё-таки это был дом – снова окутало утренней тишиной. Ночной снег явно испортил птицам все планы. Мусорный полигон, что «уютно» расположился на поле прямо возле леса, прикрыло снегом. Бродить голыми лапами по мокрому снегу и ковырять его клювом вороне явно не хотелось. Оставалось только терпеливо ждать, когда огромная оранжевая железная птица принесёт в своём клюве очередную свежую кучу добра и небрежно бросит её здесь

на растерзание.

Планета медленно, но верно поворачивалась вокруг своей оси, и день неминуемо приближался. Солнце окончательно проявилось на небосклоне во всей своей красе, и стало совсем светло. Последнее осеннее тепло разбежалось по земле. Снег не выдержал натиска и начал отступать, оголяя пожухшую траву и безлистые ветки деревьев. Стены дома стали терять снежную белизну, и серость снова взяла верх.

Издалека по слегка потеплевшему осеннему воздуху доносился какой-то механический шум. Ворона, сидевшая на ветке, вытянула шею в сторону дороги, откуда были слышны эти резкие для утренней тишины звуки. Она замерла на пару секунд, словно прислушиваясь, и, взмахнув крыльями, полетела в сторону подтаявшего полигона.

Звуки приближающейся машины становились всё отчётливее. И вот из-за леса на дороге показался большой оранжевый грузовик, из кузова которого шёл парок. Машина с шумом работающего мотора и скрипением давно не смазывавшихся деталей пронеслась мимо дома и свернула на полигон. Вороны, кружившие над мусорным полем, оживились и принялись призывно каркать, поторапливая железную птицу отдать им своё добро. Птиц было настолько много, что всё небо над полигоном стало чёрным, а тишину разорвало от слившегося в одно пронзительное «Карр!» звука. Мусоровоз, не торопясь, выгрузил свежий мусор на поле, развернулся и под прощальное карканье ворон поехал прочь. Он

промчался по дороге, в очередной раз не заметив дома, и скрылся за поворотом.

– Эй, сурок! Пора вставать! «Апельсин» уже уехал. Завтрак проспичь, – слышался чей-то голос из дома.

– Чё ты орёшь, такой сон испугал! – ответил кто-то.

Разговаривавшим на слух было лет по пятнадцать, судя по тембру – явно мальчишки. Не прошло и пары минут, как крыша дома слегка зашевелилась и кусок её исчез, словно провалился внутрь. Из образовавшегося люка появилась косматая голова. Волосы на ней явно давно не мылись. Можно даже предположить, что если бы обладатель этой головы находился без движения некоторое время, то наверняка какая-нибудь шустрая заботливая птичка свила там гнездо. Но голова очень быстро показалась и скрылась, не оставив птичке шансов.

– Да там чертей полно! – снова раздалось из дома.

– Ха, птичек испугался! – последовал тут же ответ.

– Испугался?! А не тебя ли они в прошлый раз чуть не заклевали до смерти? – затеял спор первый из невидимых собеседников.

– Ну не заклевали же! – парировал другой.

– Вот и вали сам, а мне принеси огурта. И папирос поищи, – попробовал закончить спор первый.

– Да не «огурта» а «йогурта»! – одёрнул товарищ.

– Вали, вали! Ломоносов! – поторопил опять первый. – Да не забудь свой грибок одеть, а то зябко по снегу-то босиком.

Снова в люке показалась голова. На этот раз второго из говорунов. Она оказалась немного чище, волосы не такие запатланные и свалывшиеся. Владелец почти чистой шевелюры оказался пацаном лет четырнадцать. Когда-то светлая, кожа лица была настолько закопчённой, что не сразу можно было разобрать, какой он национальности. Многие «бледнокожие», выдавшие негров только на картинках, вполне могли бы принять мальчишку за представителя этой расы.

Ломоносов, как называл его товарищ, довольно бодро подтянулся на руках и, выскользнув из люка, спрыгнул на землю. Вид его составлял полную противоположность прозвищу. Рваные куртка и штаны даже отдалённо не напоминали элегантного камзола учёного. На босых ногах Ломоносова красовались кроссовки фирмы Reebok, вполне ещё сносные, но на пару размеров больше, чем нужно. Поэтому, когда мальчишка шёл, то напоминал в них цаплю, осторожно шагающую по болоту и бережно вытягивающую свои длинные ноги. Он зашагал к гравийной дороге, ведущей к «столовой».

«Столовая» была уже полна, и свободных мест не наблюдалось. Вороньё закрыло своей иссиня-черной «шалью» всё то, что недавно привёз «апельсин». Ярко-оранжевый мусоровоз был единственным напоминанием о той жизни. Каждое утро он пронёсся таким радостным пятном по серой гравийной дороге до полигона и, выгрузив очередные «продукты деятельности» цивилизации, также стремительно уносился прочь.

Ломоносову не хотелось испытывать судьбу дважды. Ведь пять дней назад он решил разделить трапезу с птицами, но они не приняли его за свой стол. Сначала вся стая поднялась в воздух, громко крича и возмущаясь. Только несколько воронят, не имея пока ещё приобретённого чувства страха и самосохранения, остались с аппетитом клевать на помойке. Заподозрив, что птенцам грозит опасность, самоотверженные чёрные мамы кинулись на мальчишку. Одна даже успела довольно больно клюнуть Ломоносова в голову. Заступиться за него было некому, и ему пришлось, забыв о голоде, умчаться, прочь от сражающихся за своё потомство птиц. Вспомнив эту малоприятную ситуацию, мальчишка наклонился к дороге. Он загребал своими исцарапанными в коростах руками гравий и складывал в карманы потрёпанных штанов. Так увлёкся этим занятием, что только лопнувший по шву карман и рассыпавшееся по дороге его содержимое заставили остановиться. Он некоторое время стоял и смотрел на упавшие камешки. В голове яркой вереницей кинокадров пронеслись воспоминания детства...

...Маленький хорошенький мальчик в комбинезончике и панамке сидит в песочнице во дворе дома. Сосредоточенно набирает совочком песочек и складывает себе в нагрудный кармашек. Следующий кадр: подлетает молодая симпатичная женщина и с причитаниями начинает высыпать песочек из кармашка обратно в песочницу:

– Ванечка, ну что же ты делаешь! Я ведь тебе новый ком-

бинезончик одела!

Мальчик начинает плакать.

– Мама... – прошептал Ломоносов, и глаза его заблестели.

Он швыркнул носом, утёр его грязной рукой и, сжав в руке горсть камней, твёрдо зашагал к полигону. Вороны, завидев чужака, предупредительно закаркали.

– А я вас не бо-ю-ю-сь! – закричал, что было сил Ломоносов, и голос эхом разнёсся по утреннему морозному воздуху.

Он остервенело кидал в ворон камни, и стая, пронзительно каркая, улетела в соседнюю рощицу, в ожидании рассеявшись на ветках берёз. Чёрная «шаль», слетев с полигона, открыла взору несметные богатства. Ломоносов принялся копаться руками в мусоре. Он доставал, нюхал, пробовал на вкус и потом откладывал в сторону то, что можно было съесть. В набранном оказались: заказанный «огурт», срок годности которого истёк пару месяцев назад; почти свежие – даже без плесени, но слегка надкусанные булочки, сахарная пудра с которых была слизана, видимо, каким-то «домашним» ребёнком; целый ящик почерневших с жёлтыми пятнами бананов. Сигарет на этот раз найти не удалось, зато попался блок пивных банок.

Ломоносов встал, выгнул вперёд грудь и поводил плечами. Простывшая спина противной ноющей, пакостной болью опять дала о себе знать. Оглядев свои богатства, добытчик бережно сложил часть в большую полосатую сумку, а часть, прикрыв каким-то рваньём, придавил камнем, во-

ткнул в этом месте высокую палку и зашагал к дому.

Пройдя несколько метров, он остановился и стал прислушиваться. Слух у него был очень хороший – шум колёс «апельсина» слышал задолго до того, как тот появлялся в поле зрения. Еле доносившийся звук не был похож на шум машины и напоминал больше беспомощный писк. Ломоносов пару раз шагнул в сторону звука и увидел коробку. Похоже, что звук доносился именно оттуда. Он аккуратно открыл картонные затворки, заглянул внутрь и тут же отпрянул.

Коробка была битком набита мёртвыми котятами. Из неё так воняло, что мальчишку чуть не вырвало, но пустому желудку отдать было нечего, поэтому спазм быстро закончился. Писк не прекращался, и Ваня набрался смелости, заглянул внутрь ещё раз. Среди мёртвых тел торчала голова живого котёнка. Он еле слышно пищал, иногда рот открывался, но писка слышно не было.

– Проклятые торговки! – прошептал Ваня и принялся бережно доставать голыми руками трупки котят. Он складывал их рядом с коробкой. Когда маленьких пушистых комочков оказалось восемь, аккуратно достал пищавшего котёнка. Бегло оглядев его, посадил к себе в карман куртки. Выложенные из коробки трупки снова сложил обратно, закрыл картонной крышкой и отнёс до ближайшей берёзки.

– Надо будет их похоронить, – сказал вслух мальчишка.

Вернувшись к полосатой сумке, взял её и тихонько потащил домой, периодически поглядывая в карман на притих-

шего в тепле котёнка. Изредка спаситель останавливался и вглядывался: дышит ли пушистая «находка».

С большим трудом доволочив сумку до дома, Ломоносов крикнул:

– Эй, Серый! Открывай! Ваша мама пришла молочка принесла!

– Слышь, ты – мама, ты сигарет мне принёс? – ответил Серый, открывая люк и любопытно выглядывая наружу.

– Нет, не было их. Зато я столько всего другого нашёл! Бери сумку.

– Во, блин, – выругался Серый и скрылся в доме вместе с сумкой.

Ломоносов осторожно, придерживая рукой карман с котёнком, залез внутрь дома.

Тут оказалось тепло. Уходящие под наклоном вверх стены были обтянуты разными обрывками материй, а поверх красовались многочисленные картинки. Здесь можно было встретить героев разных детских и взрослых журналов. На одной из стен посередине красовался почти новый портрет учёного Ломоносова в нарядном камзоле. На полу у основания двух стен на неструганых досках лежали порванные и местами прожжённые матрасы, сверху заваленные когда-то разноцветными, а теперь серо-грязными тряпками – это были единственные предметы мебели. В углу на полу стоял китайский радиоприёмник – самая большая ценность в доме. Когда друзьям удавалось найти на свалке новые батарейки,

они слушали его целыми днями.

Мальчишки плюхнулись на самодельную кровать и суетливо, мешая друг другу, принялись доставать еду. Ломоносов наклонился вперёд, чтобы достать со дна сумки последний провиант, и вдруг раздался писк котёнка. Серый вздрогнул и уставился удивлёнными глазами на Ломоносова:

– Ты, это... Чего мявкаешь? Испугал даже!

– Ёлки-палки! У меня же там котёнок! – вспомнил Ломоносов и полез рукой в карман куртки.

Он бережно достал маленькое чёрное пушистое существо. Оно было крохотным, у него, похоже, совсем недавно только открылись глазки. Шёрстка торчала дыбом, котёнок был вся чёрным, только на лбу сияла белая звёздочка. Своими голубыми глазами он пытался разглядеть пялившихся на него мальчишек.

– Ну и дракон! – сказал Серый.

– Почему дракон-то? – удивился Ломоносов.

– Да ты посмотри на него – вылитый дракон! – ответил Серый.

– А, ну тогда понятно. Конечно, раз вылитый... – подхихикнул Ломоносов. Ну, раз уж он вылитый, давай его тогда и назовём Драконом!

– Точно! Дракон! – радостно воскликнул Серый.

Котёнок заунывно еле слышно мяукнул.

– Он же голодный! Его эти бабки с рынка точно не кормили, вон сколько других с голоду подохло! Полная коробка! –

вздохнул Ломоносов.

– Какая коробка? – поинтересовался Серый.

– Какая, какая! Картонная. Я её нашёл, а там куча котят мёртвых! Бабки, видимо, собирали за деньги их, а продать не смогли и кормить не стали, вот они все и сдохли, – продолжил свой рассказ Ломоносов. Надо их похоронить.

– Кого похоронить? Бабок что ли? – удивился Серый.

– Каких бабок! Котят мёртвых! – ответил Ломоносов. – А бабки пусть живут, пусть их совесть мучает и страшные сны им снятся, как они котят загубили.

Ломоносов достал йогурт, открыл и, зачерпнув чёрным пальцем, поднёс к мордашке котёнка. Тот неуверенно принюхался и лизнул. Из крышки йогурта была тут же сооружена ему небольшая миска, и «найдёныш» с жадностью накинулся на еду. Ребята тоже были голодные. Они ели йогурт с полугнилыми бананами и облизанными булками. Запив весь свой завтрак пивом, мальчишки уснули.

Сон навалился тяжёлый. Пивной хмель замутил сознание, мозг путался в принимаемых сигналах, не в силах правильно их разобрать и отреагировать. Серого и Ломоносова трясло, как арбузы в товарном вагоне, мчащемся из Ташкента в Сибирь. Ребята подпрыгивали на своих холодных матрацах, мучаясь приливами тошноты, призывами переполненных мочевого пузыря и расстроенного кишечника. Мозг ещё некоторое время не мог отдать команду – открыть гла-

за. Но мышцы усиленно сокращались и в любую минуту были готовы расслабить свои тиски, отправив наружу всё, что еле удерживали внутри. В какой-то момент мозг всё-таки откликнулся на крик о помощи и приказал мальчишкам открыть глаза.

Серый устремил мутный взгляд на окружавшие его стены. Новые приступы резкой болью напомнили о себе, и он, еле сдерживая позывы желудка и кишечника, выскочил из дома. С улицы стали доноситься не очень приятные звуки. Всё, что было съедено и залито пивом, оказалось в разных вариациях на пожухшей траве и снегу в нескольких метрах от дома. Через несколько минут за соседним кустом в том же состоянии оказался второй поклонник пива. Жуткие рези в животе и непрекращающееся желание изрыгнуть из себя всё, что ещё осталось внутри, продолжались. Холодный осенний ветер разносил по всей округе весть о случившемся.

Бледные и обессилившие от вполне предсказуемой реакции организма на жёлтое питьё, ребята спустились в дом. Свалившись на матрасы, несколько минут лежали молча, тяжело дыша. Тупая боль в животах так и не проходила. Утренний завтрак был весь испорчен, и желудок оказался снова пуст.

Первым набрался сил и заговорил Ломоносов:

– Никогда я это пиво не уважал. А теперь, чувствую, вообще смотреть в его сторону не буду. От мочи, пожалуй, и то пользы больше будет, ею, говорят, некоторые болезни да-

же лечат. Уринотерапия называется. А этим пойлом только врагов угощать.

– Да, не пошло что-то... – прошептал Серый.

– Не «не пошло», а вылезло! Это всё ты: попробуй, как вкусно! Послушал тебя – и вкусного ничего нет, и по цвету – как моча. Да ещё я читал, что от него у мужиков титьки и животы вырастают, как у женщин беременных! – продолжил Ломоносов, ощупывая свой живот и грудные железы.

– Да ну! – даже привстал от удивления Серый. – Не может быть! И тоже начал себя оглядывать. Врёшь ты всё! Титьки! – размышлял он вслух.

– Ничего я не вру! – настаивал на своём Ломоносов. – Я «АиФ» на помойке нашёл, там написано было, какой-то врач рассказывал.

– Какой ещё «АиФ»? – переспросил Серый.

– Газета так называется. Там всегда только правду пишут! Моя мама её всегда читала! – с гордостью ответил Ломоносов.

– Вот это да... Вот жил себе жил пацаном. Пиво пил не нервничал. А потом, бах! – и титьки! – не переставал удивляться Серый.

– Завязывать надо, Серый, а то и титьки с животом, и понос с блевотиной. Как-то мне этого всего не хочется, – морщился Ломоносов.

– Да, уж... титьки... с животом... не-е-е... позор, какой! – поддержал товарища Серый.

Дракон, свернувшись клубочком, мирно спавший на куче тряпок, проснулся от шумного обсуждения, которое устроили мальчишки. Встал на пушистые чёрные лапки и потянулся, выгнув спину мостиком. Ломоносов, посмотрев на него, философски заметил:

– Вот Дракон – существо разумное, пиво не пьёт, физкультурой занимается.

Подхватил котёнка и начал гладить. Дракон притих и не знал, как реагировать на такое к себе отношение. Его никто никогда не гладил. Все только пинали ногами из угла в угол. Немножко попривыкнув, котёнок понял, что бояться ему не стоит, и заурчал от удовольствия.

– А у меня дома тоже был кот – Барсик. Белый такой, пушистый... – задумавшись, произнёс Ломоносов.

– Дома, дома... Ты говорил – там коробка, похоронить надо, вот и пошли. Дома... – проворчал Серый и полез наружу.

– Меня-то подожди, дай хоть фонарь с лопатой прихватчу, – крикнул ему вслед друг. Он аккуратно положил пушистый комочек на свой матрац и прикрыл его грязным, оборванным по краям покрывалом. Достал из-под кучи тряпья перемотанный синей изолентой фонарь и маленькую сапёрную лопату.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.